

Ивашко Кочевряжко

Жила-была Яга-баба, у ней было три дочери, и повадился к ним ходить в гости Ивашко Кочевряжко. Старуха заметила, что Ивашко ходит недаром, и задумала худое дело. Говорит однажды старуха старшей дочери: «Вытопико завтра пожарче печь, не можем ли как Ивашка Кочевряжку изжарить». Назавтра старшая дочь печку истопила, приходит к ним Ивашко, эта дочь и говорит: «Садись-ко, Ивашко Кочевряжко, на лопату, я посажу тебя в печь». Ивашко лег, руки и ноги разшиперил, она стала пихать, никак запихать не может. «Постой, я покажу ему, как надо ложиться», — говорит девка, села на лопату, а Ивашко схватил да и сунул девку в печь, та так и испеклась. Яга-баба идет в избу Ивашковых костей глотать, пришла и говорит: «Съесть-бы мне, присесть бы мне, посидеть бы мне да Ивашковых костей поглотать». Вытащила из печи косье, какую кость огложет, ту и на печь бросит и говорит: «Покататься бы мне, поваляться бы мне на Ивашковых костках». А Ивашко лежит за печью и говорит: «Старая ведьма, покатайся, поваляйся на дочериньих косточках». Яга-баба и закричала: «Фу-фу-фу! Экой проклятой! Я его хотела съесть, а он у меня дочь испек. погоди, Ивашко, не уйдешь от меня». Опять и говорит Яга-баба средней дочери... и пр. Всех трех дочерей испек в печи Ивашко-Кочевряжка. Рассердилась тут Яга-баба пуще прежнего и говорит: «Погоди ты, проклятой Ивашко! Я с тобой разделаюсь». Яга-Баба сама вытопила печь жарко-прежарко и говорит: «Поди, Ивашко, на лопату». Он лег, руки расшиперил; она попихала, попихала, не могла запихнуть и говорит: «Подержи-ко лопаты, я тебе покажу манер». Села и скорчилась; и только хотела соскочить, он пехнул ее в затылок, она и улетела в печь. Тогда он устье захлопнул и говорит: «Погрейся, старая кочерга!» Баба-Яга кричит. «Выпусти меня, Ивашко! Я тебе дам масла и денег, и всего, чего только захочешь; дам дом и жену, и кобылу, только выпусти!» — «Врешь, старая ведьма! Не выпущу». Яга-баба заклялась ему, что ничего не сделает, он пришел и opravил перед печью петлю, открыл у печи устье и говорит: «Выходи, если жива». Баба-яга выпрыгнула из печи, угодила в петлю и повесилась. И опять взмолилась ему. Он и говорит: «Отпущу, старая кочерга, киевская ведьма, только тогда, когда обещанное все сейчас же отдашь». Она и говорит: «Иванушко, красное ты солнышко! Делать нечего, поди в кладовыя, там все найдешь». Потом подала перстень и говорит: «Поди в город, и какая девушка поглянется, только покажи ей этот перстень, она с тобой сейчас и

заговорит». Ивашко сходил в кладовыя и говорит: «Ну, старая ведьма, живота тут довольно, а где же лошадь и дом?» Яга-баба и говорит: «В кладовой старшей дочери есть на полу дверь, отвори и там все увидишь». Пошел Ивашко в кладовую, нашел дверь, отворил и увидел там широкую улицу и три дома со скотом и животом. «Это хорошо, да как же я жить-то тут стану?» Пришел и говорит Яге-бабе: «Как же я жить-то в земле буду?» Она и говорит: «Ты отпусти меня и увидишь, что будет». Он и отпустил. И только что ей не стало, вместо худой избы Ивашко очудился в светлой красивой избе, а вышел вон, увидел — целых три дома стоят. Ивашко пошел в город, выбрал себе невесту, женился и стал жить да поживать, да добра наживать, а Яги-бабы больше не видал.

[Арх. И. Р. геогр. об-ва. I. 57.]

Ончуков Николай Евгеньевич. Северные сказки: Архангельская и Олонецкая гг. СПб. 1908.